

ДЕЛО

АУДИТ ДЛЯ ДРАКОНА,

или

ПРАВИЛА ВЫЖИВАНИЯ
ПО ГОСТУ

Инженерка

**Аудит для дракона или
правила выживания по ГОСТу**

«Автор»

2026

Инженерка

Аудит для дракона или правила выживания по ГОСТу /
Инженерка — «Автор», 2026

Семь лет я работала инженером по технике безопасности и пыталась убедить взрослых людей не убивать себя на производстве. Спойлер: однажды у меня это не получилось. После чего я очнулась в магической академии — в теле забитой немой троечницы, без каски и с даром, которого не хватит даже на поджиг конфорки. Зато местные порядки обеспечили мне нервный тик за пять минут. В первый же день я спасла ректору жизнь, эффектно уронив его на пол. Позже выяснилось, кстати, что он дракон. Высокомерный, тяжёлый, как чугунный мост, и пугающе проницательный. Вместо благодарности пообещал мне курорт на рудниках. Наивный. Теперь я ищу того, кто методично превращает академию в смертельную ловушку, а ректор, похоже, ещё не решил, что со мной делать: придушить за самоуправство или взять под личную охрану. Ну а пока, если этот мир собирался испытать моё терпение, ему стоило учесть одно: двадцать семь лет я прожила среди людей, уверенных, что инструкции придуманы для трусов. Драконами меня не напугаешь

© Инженерка, 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Инженерка

Аудит для дракона или правила выживания по ГОСТу

Глава 1

Глава 1. Инструктаж по технике выживания

Правило номер один на любом опасном производственном объекте гласит: если что-то зашипело, посинело и начало издавать ультразвуковой писк — падай мордой в щебенку и прикрывай затылок каской.

Каски на мне не было. Как и казенных диэлектрических ботинок.

Вместо спецовки с оранжевыми светоотражающими полосами на мне болталась темно-синяя шерстяная хламида. На обугленных манжетах ещё пробегали рыжие искры. Под ладонью хрустнуло стекло. В горло въелась гарь, смешанная с острым химическим запахом.

— Твою мать, подстанция номер четыре... — прохрипела я, пытаюсь сфокусировать зрение. — Я же говорила Кузьмичу: не трогай рубильник без заземления, идиот криворукий...

— Адептка Вернье.

Голос прокатился под сводами тяжёлым басом. У меня отозвалась селезёнка, а зубы свело так, будто я раскусила ледяной гвоздь.

Впрочем, зубы были ровными, чужими и подозрительно мелкими.

— Если вы сейчас же не объясните, почему боевое крыло академии покрыто слоем сажи, рудники покажут вам курорт.

Я проморгалась, вытирая слёзы, которые вышибал из глаз дым, и огляделась.

Никакой подстанции. Никакого Кузьмича с разводным ключом.

Вместо подстанции вокруг громоздились последствия чьей-то средневековой производственной катастрофы. Каменные своды пересекали светящиеся синие жилы. Под ногами лежало толстое битое стекло, на полу дымились лужи неизвестной дряни, а вдоль стен теснились перепуганные юнцы в мантиях. Их было с десятков.

Передо мной стоял мужчина. Высокий, породистый — как доберман, которому по ошибке выдали человеческое тело и генеральские полномочия. Чёрный мундир с серебряными эполетами сидел без единой складки. Волосы до плеч, резкие скулы и глаза... золотые. С узкими вертикальными зрачками. Смотрел он так, словно мысленно выбирал, за что удобнее свернуть мне шею.

— Я жду, адептка, — произнёс он и шагнул ближе.

Воздух вокруг него ощутимо потеплел. В лицо пахнуло озоном и сухим жаром раскалённого металла.

Мозг, ещё не успевший толком пережить взрыв на подстанции № 4, переключился на старый рабочий режим: оцени угрозу, отведи людей, потом выясняй, где тебя черти носят.

— Во-первых, соблюдайте дистанцию, гражданин, — сипло выдавила я, закашлявшись от дыма. — Во-вторых, где здесь углекислотный огнетушитель? И в-третьих... кто, мать вашу, проектировал эту вытяжку? Тяги ноль, концентрация паров критическая! Вы тут все смертники, что ли?!

— Что ты сказала? — очень тихо, почти ласково спросил брюнет.

В воздухе потянуло грозой и перегретым железом. Тени под сводами сгустились.

— Я говорю: нарушаете!

Молодежь у стены дружно перестала дышать.

Он застыл. Брови поползли вверх, и ярость на миг уступила место столь искреннему охрениению, что мне даже стало неловко.

— Адептка Вернье... — произнёс он шёпотом, который был страшнее крика. — Вы заговорили. И, судя по всему, повредились рассудком при ударе об алтарь.

Похоже, мужик в чёрном не так уж далёк от истины. Меня явно приложило по голове. Вопрос только — настолько ли сильно, чтобы вообразить всю эту каменную роскошь вместе с дымом, от которого режет глаза? Разберусь. Если доживу.

— Я заговорила, потому что жить хочу! — отрезала я, чувствуя, как по венам разливается знакомый рабочий раж. Когда на объекте ЧП, бояться некогда: надо ликвидировать аварийную ситуацию. — И где у вас огнетушитель? Песок? Пожарное покрывало? Почему лужа нейтрализатором не засыпана?!

Я шагнула вперёд и краем глаза уловила багровое мерцание на каменном постаменте в трёх метрах от нас.

В металлическом гнезде массивного накопителя торчал гранёный кристалл размером с кулак. Его тёмно-багровые грани пересекали глубокие трещины. Между ними всё чаще проскакивали сизые молнии; изнутри тянулся тонкий, сверлящий слух писк — такой на подстанции предшествовал беде. На корпусе накопителя ещё шипели следы недавнего перегрева.

У основания установки валялась опрокинутая медная горелка. Пламя добиралось до гнезда кристалла. Боковой регулятор стоял на максимуме; у ручки мелькнула медная петля, будто кто-то притянул её проволокой. Разглядеть крепление я уже не успевала.

— Так, стоять! — похолодела я.

Трещины расходились по граням, писк становился выше. Я не знала, какие законы действуют на этот камень, но нагревать повреждённый накопитель дальше было явно плохой затеей.

— Он же сейчас...

— Адептка, молчать! — рявкнул дракон, окончательно потеряв терпение. Его ладонь окуталась плотным чёрным пламенем. Вот такого поворота событий я точно не ожидала! Судя по всему, он собирался шарахнуть меня каким-то умиротворяющим заклинанием.

— Именем совета академии я приказываю вам...

— Да заткнись ты, начальник! Ложись!

Прикидывать вес этого шкафа с золотыми глазами времени не было. Если источник опасности не отключается — выводите людей из зоны поражения. Для начала хотя бы одного, самого упрямого.

Я успела разбежаться на три шага и всем плечом врезалась ему в грудь. Мужчина весил, кажется, как небольшой грузовик. Зато нападения от полуживой девицы не ждал.

Он качнулся, и я, вцепившись в его серебряные эполеты, утянула его за кафедру. Мы рухнули на каменные плиты как два плохо согласованных мешка с инструментами.

— С ума сошла... — начал он, навалившись на меня всем своим немаленьким весом.

Договорить он не успел.

Грохнуло так, что зал словно подбросило.

Треснувший кристалл разлетелся внутри накопителя. Остатки его крепления сорвало с постаментов.

Ударная волна прошла над нашими головами, срывая со стен штукатурку. Осколки корпуса и каменной плиты забарабанили по мраморной кафедре, за которой мы прятались. Сверху посыпалась каменная крошка.

Если бы этот высокомерный индюк остался стоять на месте, ему бы снесло голову к чертям.

Несколько секунд мир состоял из звона в ушах и вкуса пыли на зубах.

Потом пыль начала оседать.

Я лежала на ледяных плитах, а надо мной, упираясь ладонями по обе стороны от моей головы, нависал ректор. Его мундир дымился, волосы выбились из причёски. По скуле тянулась кровь из неглубокого пореза.

Золотые глаза остановились на мне. Он дышал тяжело, обжигая лицо каждым выдохом; до меня вдруг дошло, как близко мы оказались.

— Вы... — Голос у него сел. — Вы совсем сдурели, адептка?!

Я поморщилась, стряхнула с носа порцию штукатурки и строго посмотрела в эти явно не человеческие глаза.

— Я предотвратила несчастный случай со смертельным исходом на производстве. Распишитесь в журнале инструктажа, лорд. И слезьте с меня. Вы тяжёлый, как трансформаторная будка.

Глава 2

Глава 2. Аудит высшей категории

К конвою из двух хмурых амбалов в форме академической стражи я отнеслась философски. В конце концов, меня только что чуть не разорвало на куски каким-то магическим булыжником, я спасла жизнь местному начальству, а в ответ получила угрозы, гарь в волосах и перспективу знакомства с рудниками.

Карьерный рост, ничего не скажешь.

Стражники шли по обе стороны молча. Лысый, широченный в плечах, смотрел прямо перед собой. Худощавый, с крючковатым носом, не убирал ладони с рукояти меча. Видимо, им велели конвоировать особо опасную преступницу.

Хотя, если судить по моему послужному списку за последние полчаса, основания имелись.

Я придерживала подол колючей мантии и старалась не прихрамывать. Мышцы ныли, в ушах после взрыва плыл противный звон, а голова откликалась на каждый шаг тупым ударом изнутри.

И всё же глаза сами выискивали неисправности.

Я осматривала коридор.

Высокие каменные своды, стрельчатые арки, витражи с изображениями каких-то крылатых существ. На стенах — светильники с голубоватыми языками пламени. Под ногами — гладкие каменные плиты, местами потёртые до блеска.

Красиво. Внушительно. Дорого.

На архитектуру денег явно не пожалели. А вот на тех, кто должен проверять её состояние, — похоже, сэкономили.

На третьем пролёте я заметила трещину, уходившую от основания арки к потолку.

Ширина — примерно два миллиметра. Может, больше, если учесть неровность камня. По краям осыпалась известковая крошка.

Я невольно замедлила шаг.

— Что? — насторожился худощавый стражник.

— Трещина.

— Где?

Я указала пальцем вверх.

Он задрал голову, прищурился и пожал плечами.

— Шагай, адептка.

— Шагаю. Но если эта арка рухнет вам на голову, не говорите, что вас не предупреждали.

— Ты всегда такая? — не выдержал второй.

— Какая?

— Невыносимая.

— Нет. Иногда я сплю.

Он открыл рот, собираясь ответить, но передумал.

Прекрасно. Первый контакт с местными органами правопорядка прошёл успешно.

За очередным поворотом запах каменной пыли внезапно сменился другим.

Озон.

Горячая изоляция.

Едкий дым.

Я замерла на полушаге.

Нет. Не здесь.

Этого запаха здесь не было. Это память швырнула мне в лицо озон, горелую изоляцию и едкий дым. На миг каменные стены перестали существовать.

Подстанция № 4. Подмосковье.

Моя последняя смена.

Меня звали Алина Воронова. Двадцать семь лет. Инженер по технике безопасности. Если коротко, я получала зарплату за попытки убедить взрослых людей не убивать себя на рабочем месте.

И, как выяснилось, работа эта была практически невыполнимой.

В тот день сроки горели. Начальство требовало успеть, а Кузьмич решил, что оборудование обязано подчиняться производственному плану, а не пределам допустимой нагрузки.

— Кузьмич, даже не думай! — Я заметила, куда потянулась его рука. — Если нажмёшь, нас тут разнесёт на кварки!

— Алин, я всё рассчитал!

Это была самая страшная фраза, которую можно услышать на производстве.

— Ты ничего не рассчитал! У нас оборудование не рассчитано на такую нагрузку! Отойди от панели!

Но сроки горели ярче любых аварийных лампочек.

Кузьмич выпрямился, посмотрел на меня с уверенностью человека, который уже мысленно получил премию, и торжественно заявил:

— Всю ответственность я беру на себя!

После чего нажал кнопку.

Я обречённо прикрыла глаза.

— Твою мать...

БА-БАХ!

Мир вспыхнул белым светом. Ударная волна швырнула меня назад, воздух наполнился грохотом, а последней мыслью перед тем, как сознание отключилось, было:

Опять премию срежут.

Потом наступила темнота.

Никаких голосов. Никаких странных существ. Никаких порталов или величественных богов, сообщающих, что мне выпал второй шанс.

Просто темнота.

А потом я открыла глаза в разрушенном зале, где незнакомый мужчина орал на меня, называл чужим именем и, судя по всему, собирался применить магию.

И вот теперь я шла по каменному коридору под конвоем в чужой одежде.

Ладно.

Допустим, я погибла при аварии. Или получила настолько тяжёлую травму, что сознание перестало нормально воспринимать реальность.

Но почему я помнила всё так отчётливо? Почему чувствовала каменный пол под ногами, холодный воздух на лице и боль в мышцах? Почему мои руки были тоньше, чем раньше, а тело — легче?

И самое главное: почему эти двое называли меня Элианой Вернье?

Я не знала ответа.

Если это сон, он слишком убедительно пахнет сыростью и горячим камнем.

Если смерть — у загробного мира отвратительная служба приёма граждан.

А если всё происходящее реально...

Я медленно выдохнула.

Тогда у меня имелась куда более серьёзная проблема, чем трещины в академических арках.

Я понятия не имела, где нахожусь, как сюда попала и существует ли вообще способ вернуться домой.

И пока никто не собирался выдавать мне ответы.

— Адептка, вы опять остановились, — недовольно произнёс лысый стражник.

Я моргнула. Коридор снова стал просто коридором. Никакого запаха горелой изоляции. Только камень, пыль и холодный воздух.

— Задумалась.

— О чём?

— О том, как много людей считают, что правила существуют для кого-то другого.

— Что?

— Ничего. Рабочее.

Стражники переглянулись.

Я пошла дальше.

Так. Паниковать рано. Если я действительно оказалась в другом мире, истерика не вернёт меня на подстанцию. Если это последствия травмы — истерика тоже не поможет. В обоих случаях лучше сначала выяснить, что происходит, а потом принимать решения.

Сначала информация. Потом выводы. Потом действия.

Старый добрый принцип расследования аварий.

И ещё одно правило: не доверять людям, которые обещают, что всё под контролем, но не могут объяснить, что именно контролируют.

Судя по первой встрече с местным ректором, с этим пунктом здесь были большие проблемы.

Мы остановились перед массивной дубовой дверью, окованной чёрным металлом.

На табличке серебряными буквами было выведено:

Лорд Ардар вар Шейн. Ректор Императорской академии.

— Входи, — буркнул лысый стражник, распахивая дверь.

— После вас, — автоматически ответила я. — Вдруг внутри небезопасно.

Он так посмотрел на меня, что я решила не уточнять, шутка это или профессиональная деформация.

Я переступила порог.

Кабинет ректора был обставлен с размахом, который я видела, разве что в сказках: стрельчатые окна на скалы, стеллажи из морёного дуба, фолианты в подозрительно гладких переплётах и огромный камин, где без дров пульсировал чёрный огонь.

Прекрасно.

Открытый источник пламени. Деревянные стеллажи. Бумага. Сухой воздух.

Мне даже не понадобилось минуты, чтобы мысленно выписать кабинету предписание.

Меня усадили на жёсткий стул с прямой спинкой напротив циклопического письменного стола.

Сам лорд Ардар вар Шейн стоял у окна спиной ко мне. Он уже успел сменить изодраный мундир на другой — такой же угольно-чёрный, но целый. Царапина на его скуле почти затянулась, оставив лишь тонкую розовую полоску.

Регенерация у него работала на зависть земной медицине.

У стола теребил толстую кожаную папку невысокий старик в фиолетовой мантии, расшитой звёздами. Очки сползли у него с носа; он возвращал их на место всё быстрее, будто это могло помочь разобраться в случившемся.

— Невероятно... Лорд-ректор, это абсолютно исключено, — бормотал он, сверяясь с бумагами. — Адептка Элиана Вернье. Поступила три года назад по квоте для обедневшего дворянства западных провинций. Магический резерв — ноль целых две десятых, уровень бытовой зажимки. Психологический профиль: тихая, забитая, с социофобией крайней степени.

Из-за детской травмы связок она была полностью немой. Три года общалась исключительно письменными табличками!

Старик резко развернулся ко мне и ткнул скрюченным пальцем.

— Кто вы такая?! Ментальный паразит? Шпионка мятежных кланов Юга? Демонический вселенец?!

Я вздохнула, закинула ногу на ногу и поморщилась: шерстяная хламида кололась немилосердно.

— Слушайте, дедуля со звёздами, если бы я была демоническим вселенцем, я бы первым делом сожрала вашего поставщика котлов. Чугун с такой пористостью литься даже в пункт приёма металлолома не берут, не то что под давление ставить.

Старик поперхнулся воздухом и схватился за сердце.

Ректор повернулся ко мне. Лицо не дрогнуло, зато взгляд стал внимательным, почти исследовательским. Так смотрят на неисправный прибор, который вдруг заговорил и потребовал жалобную книгу.

— Оставьте нас, декан Вейл, — негромко произнёс дракон.

— Но, ваша светлость! Она может быть опасна! Вдруг это скрытый прорыв Бездны...

— Вейл. Вон.

Старик вышел так быстро, что края мантии мазнули по косяку. Дверь захлопнулась, и я осталась одна с человеком, которому явно не нравилось, что его ослушались.

Ректор обошёл стол, сел в высокое кресло и сцепил длинные пальцы в замок. На правом безымянном пальце блеснул массивный перстень с пульсирующим багровым рубином — печать власти.

— Итак, Элиана Вернье. Либо вы сейчас честно рассказываете, чья вы марионетка и какое заклятие скрывало ваш истинный разум, либо через десять минут дознаватели Тайной канцелярии начнут снимать с вас слои памяти, как шелуху с луковицы. Поверьте, это больно.

Я сдержала нервный смешок.

Пугать дознавателями человека, который трижды проходил аудит Ростехнадзора на опасном производстве, — это курам насмех.

Хотя, если подумать, Ростехнадзор не умел читать мысли. По крайней мере, официально.

— Значит так, лорд вар Шейн. — Я подалась вперёд, уперев локти в колени. — Угрожать бесполезно: от страха память лучше не становится. При ударе в лаборатории я могла повредить голову. А заговорила... бывает, после сильного потрясения возвращаются способности, которые долго не проявлялись. Больше я вам сейчас не объясню.

— Не дерзите мне, девчонка.

Его голос упал на октаву. В воздухе запахло палёным деревом: подлокотники кресла начали тихо тлеть от жара его ладоней.

— Вы нарушили устав. Вы уничтожили государственное имущество третьего лабораторного корпуса. Вы оскорбили ректора, повалив меня на пол при свидетелях!

— Я спасла вам жизнь! — возмутилась я, вскакивая на ноги. — Если бы этот бракованный булыжник разлетелся на уровне вашей шеи, вас бы сейчас в закрытом гробу хоронили под салютом императорской гвардии!

— Это был накопитель тринадцатого порядка! Он не мог детонировать от перегрева!

— Тогда тем более стоит выяснить, почему он взорвался!

Я подскочила к его столу, проигнорировав вспыхнувшую между нами защитную сетку искр, и хлопнула ладонью по полированному дереву.

— У вас тут во всей академии бардак и нарушения на уголовное дело! Хотите аудит? Проведу. Бесплатно, раз уж жалованья мне пока не предложили.

Ардар замер. Золотые зрачки расширились.

— Вы сейчас угрожаете мне проверкой?

— Я сейчас предлагаю вам бесплатную консультацию. Не путайте.

Я загнула палец, указывая на камин.

— Пункт первый. Открытый источник пламени без защитного экрана. Магический огонь нестабилен, конвекционные потоки гуляют по комнате. Фолианты на полках пересушены. Одно неловкое движение — и кабинет превратится в крематорий!

Ректор медленно перевёл взгляд на камин, потом снова на меня.

— Пункт второй. Подвесной светильник массой под триста килограммов висит на одном руническом крюке. Руны истёрлись наполовину, крепление вызывает вопросы. После взрыва внизу, стоило бы проверить перекрытия и подвесы, а не делать вид, что ничего не произошло.

Едва я договорила, с потолка откололся крошечный кусочек лепнины и со звоном упал прямо в чашку с недопитым кофе ректора.

Ардар осмотрел чашку, затем потолок. Пальцы на краю стола разжались не сразу.

— И пункт третий, главный, — продолжила я уже серьёзно. — В лаборатории могло произойти нечто большее, чем обычная неисправность. Я успела заметить, что регулятор пламени на горелке был механически зафиксирован в максимальном положении. Тонкой медной проволокой.

В кабинете было слышно, как потрескивает в камине чёрное пламя.

Ардар выпрямился. Раздражение исчезло, уступив место холодному вниманию. Теперь он смотрел не на дерзкую адептку, а на возможный след преступления.

— Проволока?

— Медная. Тонкая, закрученная в три тугих витка. Похожую проволоку я заметила на отделке рукавов у нескольких старшекурсников. Но это пока только сходство.

Ардар откинулся на спинку кресла. Подлокотники перестали дымиться; вместе с жаром из комнаты ушла и его вспышка гнева.

— Вы заметили то, что могли упустить остальные. И, судя по вашим замечаниям о кабинете, недостатка в наблюдательности у вас нет.

— Это вы сейчас меня похвалили? А то я не уверена, что правильно распознаю местные формы общения.

Ректор проигнорировал замечание.

— Значит, возможно, диверсия, — произнёс он. — И кто-то надеялся списать случившееся на несчастный случай с немой адепткой.

— Вот именно, — кивнула я, снова плюхаясь на стул. — Так что отчислять меня и отправлять на рудники — экономически невыгодно и тактически глупо. Я единственный свидетель, который понимает, что произошло.

Ардар не отвечал. Часы у стены мерно отсчитывали секунды, а у меня под рёбрами холодело: он мог решить, что я знаю слишком много.

Наконец уголок его рта чуть заметно дрогнул.

— Вы удивительное создание, адептка Вернье. Три года вы были пустопорожним местом, а сегодня говорите как старый интендант осадного корпуса и командуете ректором.

— Жизнь заставит — не так раскорячишься, — буркнула я.

— Приказ об отчислении я пока подписывать не стану. — Ардар достал чистый пергамент и взял перо. — Но публичное неповиновение без последствий не останется. Академия держится на дисциплине.

— И на нарушении техники безопасности, — вставила я свои пять копеек.

Он проигнорировал выпад, хотя перо в его руке подозрительно скрипнуло.

— Официально: за нарушение порядка на практическом занятии адептке Элиане Вернье объявляется дисциплинарное взыскание. Вы остаётесь на боевом факультете с испытательным сроком в один месяц. Стипендии и денежного пособия на это время лишаетесь.

— А жить на что? Воздухом святым питаться?

— Будете отрабатывать. — Ардар расписался и прижал к пергаменту рубиновый перстень. Печать вспыхнула и впиталась в бумагу. — Назначаю вас младшим инспектором по хозяйственной и технической части учебно-полигонного комплекса. Проверяйте котлы, вытяжки и прочие... нарушения. Под моим личным контролем.

Я прищурилась:

— Вы хотите, чтобы я нашла того, кто подстроил взрыв, не привлекая внимания Тайной канцелярии?

— Какая догадливая адептка, — сухо ответил он. — Свободны. И впредь держитесь от меня хотя бы на три шага. Драконы не делают скидок на полезность.

Что?! Дракон? Он, мать твою, дракон! Да в какую средневековую сказку я попала? Ладно, подумаю об этом позже.

— У меня профессиональный иммунитет к токсичному руководству. До свидания, лорд-ректор. И люстру всё-таки закрепите, грех на душу не берите!

Я успела закрыть дверь прежде, чем об её внутреннюю сторону с треском разбилась чернильница.

Я посмотрела на дверное полотно, поправила колючую мантию и вздохнула.

Что ж, очень надеюсь, что меня скоро откачают, и я очнусь в нашей районной больнице.

Ну а пока, если этот мир собирался испытать моё терпение, ему стоило учесть одно: двадцать семь лет я прожила среди людей, уверенных, что инструкции придуманы для трусов.

Драконами меня уже не напугаешь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.